

СВОБОДА ПОВЕДЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ

Излагаются вопросы свободы поведения потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Рассматриваются внешние и внутренние условия, определяющие пределы свободы поведения потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Вносятся конкретные предложения по установлению ограничений свободы поведения потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Делается вывод о взаимосвязи границ свободы поведения потерпевшего в уголовном судопроизводстве и социальной активности личности, ее ответственности перед обществом и другими участниками уголовного процесса.

При наделении потерпевшего определенным кругом прав должно быть учтено, что взаимосвязь между свободой выбора варианта поведения и ответственностью за такое поведение в зависимости от широты возможных границ выбора, проявляется по-разному: чем шире возможности выбора, тем выше должны быть активность личности и ее ответственность перед обществом.

В последнее время все чаще и чаще как научные работники, так и практики ставят вопрос о нарушении прав лиц, пострадавших от совершения преступления, о необходимости расширения свободы поведения потерпевшего в уголовном судопроизводстве, о наделении его дополнительными процессуальными правами.

Большая надежда в связи с обозначенными вопросами возлагалась на УПК РФ. УПК РФ разрешил ряд вопросов: по сравнению с ранее действующим уголовно-процессуальным законодательством расширена компетенция потерпевших по защите прав и законных интересов; потерпевшие признаны равноправными участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения; потерпевшие наделены правом поддерживать обвинение и т.д. Однако и после принятия УПК РФ поступают предложения об оптимизации поведения потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, увеличении объема прав.

Основные предложения сводятся к следующему: придать потерпевшему статус частного обвинителя (по всем категориям дел) с расширенным кругом прав, позволяющих реально участвовать в процессе в качестве равноправной стороны [1]; довести объем прав до уровня прав обвиняемого [2]; расширить права потерпевших лиц, активизировать их участие в уголовном судопроизводстве [3].

Авторами вносятся предложения по расширению правомочий потерпевшего и, как следствие, по изменению и дополнению норм УПК РФ. Предлагая конкретные варианты по расширению прав лиц, признанных потерпевшими, авторы не определяют пределы прав и свободы поведения потерпевших как участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Остаются открытыми вопросы о том, до каких пределов возможно расширение свободы поведения потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения; как предлагаемые права потерпевших будут согласованы с правами и законными интересами иных участников уголовного судопроизводства; какие ограничения свободы поведения потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения должны быть закреплены в УПК РФ.

Без предварительного разрешения этих вопросов, на наш взгляд, предложения по расширению объема прав

потерпевших в уголовном судопроизводстве будут носить односторонний характер.

Можно выделить несколько подходов к определению пределов свободы поведения участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с первым подходом авторы исходят из того, что развитие автономии личности от государственной власти обусловлено развитием субъективных прав, которые характеризуются тем, что государство признает за личностью определенную свободу поведения, отданной на усмотрение индивида и не может быть объектом притязаний государства (теория солидарности) [4, 5]. Развитие солидарности государственной власти и лиц (физических и юридических), по мнению сторонников этой точки зрения, обусловлено развитием субъективных прав, которые определяются свободой лица требовать от государственной власти положительной деятельности по созданию условий для реализации признанной за ним свободы; развитием субъективных прав, характеризующихся признанием за лицом (физическим и юридическим) права воздействия на государство путем обжалования в Конституционный суд РФ конституционности уголовно-процессуального закона, в суд общей юрисдикции, прокурору - действий и решений в связи с производством по уголовному делу.

В соответствии со вторым подходом государство определяет объем прав и предоставляет человеку, гражданину возможность реализовать свои права [6,7]. Свобода поведения в уголовном процессе, по мнению авторов, предполагается только там, где это непосредственно, прямо предусмотрено законом [8].

Исходя из указанных точек зрения, государство признает за личностью определенную совокупность прав, закрепив ее в Конституции РФ. Эта совокупность прав должна найти отражение в законах, касающихся прав человека, принимаемых органами государственной власти, в том числе и в УПК РФ. При этом всякая деятельность органов государственной власти и должностных лиц в идеале должна, по мнению авторов, находиться в соответствии с признанными государством правами. В свою очередь, участник уголовного судопроизводства наделяется правом обжаловать в Конституционный суд конституционность закона, а также в суд общей юрисдикции, прокурору - действий и решений в связи с производством по уголовному делу. Получается, что государство вправе решать вопрос о наделении личности, в том числе в уголовном судопроизводстве, тем или иным правом в зависимости от определенных условий и ситуации. Следовательно, наделение личности правами и определенной долей свободы поведения всецело зависит от воли государства.

Указанный подход чреват последствиями: личность ставится в зависимое от государства, в лице его органов, положение. Всеми своими правами и благами человек становится обязанным лишь государству, а то, как пока-зала история, и отдельной личности.

В соответствии с третьим подходом государство не может даровать, не может предоставлять людям их основные права и свободы. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). Они принадлежат людям от рождения, т.е. не могут быть приобрете-ны (даже от государства), и не отчуждаемы, т.е. не могут быть никому переданы (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ), поэтому и отказ от них недействителен. Точно так же права гражданина в полном объеме приобретаются в большинстве случаев с рождением (в некоторых случаях - с принятием российского гражданства) и являются столь же неотчуждаемыми. Из установленного верховенства законодательства, казалось бы, следует, что от законода-теля и только от него зависит, какие права будут при-надлежать человеку, в том числе и в уголовном процес-се. Однако нормы, включая международные, касающиеся основных прав человека, определяют, в свою очередь, границы свободы законодателя. В то же время отдель-ные права и свободы человека, способного к самостоя-тельным действиям, не зависят от государственного признания и принадлежат всем и всегда. Так, право защищать свою жизнь, здоровье, честь от незаконных посягательств не должно зависеть от разрешения государ-ства, от его признания или непризнания.

Мы солидарны с теми учеными, которые полагают, что необходимо изменить подход государства к регла-ментации прав человека, в том числе и в уголовном су-допроизводстве. Российская Федерация приняла на себя обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, ограждать их от любо-го незаконного вмешательства или ограничения, в том числе и в уголовном судопроизводстве. Эту обязанность государство может исполнить различными способами и методами, установив и закрепив их в Конституции РФ и законах, ратифицировав международные договоры. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно обще-признанным принципам и нормам международного пра-ва, что нашло отражение в УПК РФ. Исходя из того, что личность и государство признаны равноправными субъ-ектами, в уголовном процессе должен быть последова-тельно проведен принцип взаимной ответственности го-сударства и личности. При этом личность должна быть наделена правом влиять на то, чтобы ее права и свободы были признаны государством, в том числе путем обра-щения в Конституционный суд РФ, международные су-ды, путем инициирования референдума и т.д.

Долгое время было общепризнано, что для уголовного процесса России характерен разрешительный тип право-вого регулирования, заключающийся в установлении за-претов на совершение определенных действий, который предоставляет субъекту для реализации своих интересов только те возможности, которые указаны в уголовно-процессуальном законодательстве. Это, прежде всего, процессуальные права субъектов, общие положения уго-ловно-процессуального закона, а также закрепление соот-

ветствующих процессуальных обязанностей органов, рас-слеующих либо разрешающих уголовное дело [9, 10].

Представляется, что участникам уголовного судопроизводства, в том числе и потерпевшему, должна быть предоставлена свобода выбора поведения. Мы полагаем, что свобода поведения - это возможность, кото-рая объективно определяется уровнем экономического, социального, духовного развития общества, установ-ленная законом в определенных пределах или не проти-воречащая закону, поступать, действовать, осуществ-ляя соответствующую уголовно-процессуальную функ-цию, в соответствии со своими убеждениями, взгляда-ми и представлениями о желаемом и должном, доби-ваться осуществления поставленных перед собой це-лей. В этом значении свобода поведения потерпевшего - это возможность потерпевшего действовать по собст-венному усмотрению в пределах, установленных зако-ном, незапрещенными средствами и методами.

Полагаем, что свобода поведения потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны об-винения зависит как от внешних (находящихся за пре-делами уголовного процесса), так и внутренних (нахо-дящихся внутри системы уголовного процесса) усло-вий, определяющих пределы свободы поведения кон-кретных участников уголовного судопроизводства.

Внешние условия - отношение государства к чело-веку на определенном этапе развития общества, роль человека в обществе и степень признания государством прав личности. В каждом обществе объективно суще-ствует какой-то уровень прав и свобод, выше которого законодатель не в состоянии подняться. В литературе отмечается, что законодатель может декларировать что угодно, но он не в силах обеспечить то, к чему общест-во не готово [11]. Помимо внешних условий государст-во должно учитывать готовность общества к призна-нию прав и свобод личности, готовность личности к свободе поведения, к потребности реализации предос-тавленных прав. Пределы свободы поведения участни-ков уголовного судопроизводства должны носить ди-намичный, изменяющийся характер.

К внутренним условиям относятся процессуальное положение участников уголовного процесса, выполняе-мая ими функция. Полагаем, что в отношении участни-ков уголовного судопроизводства со стороны обвине-ния, осуществляющих уголовное преследование, должно действовать правило: разрешено все, что предусмотрено законом. Эффективная организация уголовного пресле-дования возможна при наличии в распоряжении право-охранительных органов мер государственного принуж-дения, мер, ограничивающих права лиц, попадающих в сферу уголовного судопроизводства.

Вне всякого сомнения, существование норм, предусма-тривающих ограничение прав и обязанностей личности для решения задач уголовного процесса, необходимо. В демо-кратичном обществе принятая система правовых ограниче-ний должна сопровождаться достаточными гарантиями про-тив злоупотреблений со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование. Полномочия должностных лиц правоохранительных органов и суда должны быть четко ре-гламентированы законом. Решения должностных лиц пра-воохранительных органов должны быть основаны только на законе. В то же время в законе нельзя предусмотреть все

варианты поведения должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Должны быть предусмотрены юридические условия, при которых должностное лицо сможет делать выбор из ряда предложенных законодателем вариантов [12]. Усмотрение должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих уголовное преследование, свобода их поведения должны быть ограничены. На наш взгляд, возможность усмотрения должностных лиц может иметь место, если четкая регламентация правовых отношений и правомочий должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих уголовное преследование, невозможна, она предусмотрена законом и не сможет каким-либо образом повлиять на реализацию прав других участников уголовного судопроизводства и вытекающую из них свободу поведения. Предоставив возможность усмотрения, законодатель должен определить пределы усмотрения, варианты коштроля и ответственность указанных лиц.

Это правило, на наш взгляд, должно быть распространено и на потерпевшего, который, в соответствии с УПК РФ, являясь участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, наделен функцией поддержания обвинения. Осуществляя функцию обвинения, потерпевший реализует личный интерес, выразившийся в защите нарушенных прав, возмещении или компенсации причиненного вреда, который является составной частью интереса общественного. В то же время потерпевший должен обладать в определенных пределах свободой поведения. Однако свобода поведения не должна перерасти в произвол, в средство сведения счетов с иными участниками уголовного процесса.

Общими ограничителями свободы поведения потерпевшего должны стать:

- установленные законодателем запреты совершения определенных действий;
- уголовно-процессуальная форма поведения указанного лица в рамках уголовного судопроизводства;
- права других участников уголовного судопроизводства;
- установленные законодателем варианты поведения и возможность выбора поведения, возможность усмотрения;
- условия и основания применения того или иного варианта поведения;
- соответствие поведения нормам морали.

Запреты могут иметь общий и частный характер. Потерпевшему как участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения должно быть запрещено, как и в случаях, предусмотренных ст. 9 УПК РФ, осуществление действий, унижающих честь иных участников уголовного судопроизводства, а также обращение к ним, унижающее их человеческое достоинство либо создающее опасность для их жизни и здоровья. Кроме того, должен быть установлен запрет на злоупотребление правами и свободами, ибо их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц. Запреты должны быть закреплены и в иных нормах УПК РФ.

Так, например, запрет злоупотребления правами может быть закреплен в нормах уголовного права, касающихся возбуждения уголовного дела и полномочий мирового судьи по уголовному делу частного обвинения (ст. 318-321 УПК РФ), т.е. в защите лица, в отношении которого подано заявление, от необоснованного обвинения. В настоящее время эффективного механизма защиты, на наш взгляд, не существует. УПК РФ, в частности, не предусмотрена возможность предупреждения заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ. Закрепленная в законе возможность рассмотрения дела в отсутствие как свидетелей, так и потерпевшего затрудняет защиту подсудимого от необоснованного обвинения. Свобода поведения потерпевшего должна, с одной стороны, обеспечивать активность деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, с другой стороны, не позволять причинять вред другим.

В УПК РФ должны быть предусмотрены запреты, относимые к конкретным участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, в том числе и к потерпевшему. УПК РФ (ч. 5 ст. 42) предусматривает запреты, причем эти запреты различны в отношении потерпевшего и гражданского истца; что же касается частного обвинителя, то специально для этого участника процесса запреты в законе не установлены, что, на наш взгляд, является пробелом в законодательстве.

Чем шире границы свободы поведения потерпевшего в уголовном судопроизводстве, возможности выбора, тем выше должна быть социальная активность личности и ее ответственность перед обществом и другими участниками уголовного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володина *Л.М.* Состязательность в уголовном процессе // Ученые записки: Сб. тр. Ин-та гос. и права. Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2002. Вып. 3. С. 35.
2. Григоренко *А.* Потерпевший должен иметь не менее процессуальных прав, чем обвиняемый // Рос. юстиция. 2002. № 9. С. 51-52.
3. Синенко *С.А.* Участие потерпевшего в расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Владивосток: Дальневосточ. гос. ун-т. 2001. С. 9-12.
4. Бублик *В.А.* Частные и публичные начала в гражданском праве // Рос. Юрид. журн. 2002. № 1. С. 5.
5. Масленникова *Л.Н.* Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 11.
6. Куликов *В.А.* Личная неприкосновенность как право человека и принцип российского уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 10.
7. Лукашева *Е.А.* Правовое государство и обеспечение прав человека // Права человека: проблемы и перспективы. М., 1990. С. 40,58 и др.
8. Седаш *Е.А.* Частное начало в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 9.
9. Ильницкая *Л.И.* Личные интересы участников российского уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 10.
10. Якупов *Р.Х.* Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1993. С. 7-9.
11. Петрухин *И.Л.* Человек как социально-правовая ценность // Государство и право. 1999. № 10. С. 84.
12. Марфицин *П.Г.* Усмотрение следователя (Уголовно-процессуальный аспект): Монография. Омск: Омская академия МВД России, 2002. С. 147.

Статья представлена кафедрой уголовного процесса Юридического института Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Юридические науки» 17 июня 2004 г.